

М.Ф. ЧЕРНЫШ,
доктор социологических наук,
Институт социологии РАН

Проблема соотношения «микро» и «макро» всегда остро стояла в науке. Не только в общественных науках, но и науке в целом. И в самом деле, как же нелегко, изучая мельтешение микроорганизмов под микроскопом, прийти к пониманию того, что именно они являются причиной, ну скажем, насморка. Тем не менее, естественные науки пришли к этому пониманию, прослеживая совокупный эффект взаимодействий между микроорганизмами и воюющими с ними иммунными клетками. Произошла реификация совокупного воздействия микроорганизмов и клеток, получившая разные названия — «простуда», «грипп», «ОРЗ». Реификация произошла, естественные науки получили свои объяснительные модели и препараты, с помощью которых можно облегчить состояние заболевших людей. У общественных наук задача, пожалуй, посложнее. Дело в том, что человек слишком индивидуален для того, чтобы заподозрить в нем врожденное послушание органическим законам. Или все-таки можно? В этом суть спора. Есть ли у человека настоящая свобода воли или это только — навеянный кем-то «сон золотой», необходимый для того, чтобы сделать гражданина более ответственным и, опять же, заставить «играть по правилам». По правилам, заданным системой.

Боюсь, что введение в оборот понятий «практика», «фрейм», «рефрейминг», которые активно поддерживает Владимир Александрович, вряд ли решит проблему. Практики, если это устойчивое образование, складываются под воздействием неких, не менее устойчивых, процессов. Если практики кристаллизуются во что-то устойчивое повторяющееся, то и процессы должны содержать в себе элемент повторения. Чтобы объяснить существование устойчивых практик, Бурдье (он, собственно, и задал этому понятию новую социологическую высоту) вводит в оборот понятие габитуса, который сам является продуктом устойчивых практик. Получается какая-то делезовская дурная бесконечность — отражаемых и отражающих практик.

Мне кажется, что заблуждение социологии вытекает из ее «просвещенческих», уравнилельных идей, когда под «человеком» подразумевается любой и каждый человек, любой гражданин, обладающий званием человека. Между тем, уже в марксовой теории содержатся элементы понимания того, что люди неравны друг другу по степени влияния на структуры и институты. Свобода воли — это прерогатива не человека, взятого в какой-то философской, общезначимой ипостаси, а человека, обладающего сознанием и осознанием происходящего. Не бесконечная продолжительность практик и не фреймы соединят

микро- и макро- уровни, а скорее понимание «неравенства потенциалов» людей в обществе. Маркс отчетливо это понимал и поэтому ввел в оборот понятия «класс в себе» и «класс для себя». «Класс в себе» — это структурно определяемый человек: пьющий и бьющий жену пролетарий, ищущий малейшую возможность рассеять энергию resentmentа в окружающем пространстве. «Класс для себя» — это рабочий, сознающий мощь структуры, устойчивость института, противоречия, порождаемые ими, ищущий возможность изменить общество. «Челноки», о которых пишет Владимир Александрович, — это скорее «практики» в худшем смысле этого слова. Все их «предпринимательство» ничего не изменило в процессах становления новых структур, новых институтов: пришло время, и они рассеялись без следа, оставив по себе хорошую или плохую память.

Бруно Латур, выстраивая теорию, сводящую вместе «структуру и агента», предусмотрел в ней позицию «посредника». «Посредник», в отличие от «актанта», — это человек (у Латура не только человек, но сейчас упростим для краткости его концепцию), не имеющий собственных глобальных идей, передающее звено, «дитя» структуры. «Посредников» всегда больше, чем «актантов», людей сознательных, способных на структурирующее действие. Вернусь к примерам из естественных наук. Если в среде микроорганизмов всегда царили одни и те же «практики» и «фреймы» воспроизводства, то иммунные клетки без особых затруднений с ними справились бы, уничтожив всех до единого. Проблема в мутирующих «актантах», выходящих за рамки «практик», меняющихся во имя выживания и передающих новое качество следующим поколениям, качество, изменяющее структуру взаимодействия в этой среде. Итак, важным условием соединения «микро» и «макро» заключено в признании дифференциации и неравенства движущей силой эволюции. В этой области вполне могут возлечь друг подле друга «лев»-структуралист и «агнец»-этнометодолог.

В заключение несколько слов об авторе юбилейной статьи. Он в прекрасной интеллектуальной форме, ставит перед собой и коллегами сложнейшие методологические вопросы. Сам старается дать на них ответ, да и коллегам своим не дает «почивать» на сомнительных лаврах современной социологии. Хотелось бы пожелать ему хорошего настроения, доброго здоровья, позволяющего сохранять такую «будоражащую» сообщество активность.

This document was created with Win2PDF available at <http://www.win2pdf.com>.
The unregistered version of Win2PDF is for evaluation or non-commercial use only.
This page will not be added after purchasing Win2PDF.